

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 278. " [Принимать](#) "

Доктор Зияд Самара, сын земледельца из Бейт-Лахии,
как-то сказал мне, что нет никаких религий и наций,

есть только люди, хорошие и плохие,
кардиограмма у всех одна - вереница диастол, систол...
Доктор Зияд Самара учился в России,
где стал гинекологом и марксистом,
малость философом, в меру ценителем разливного,
но не разлитого,
там и женился на Катеньке из Иванова,
позже вернулся на Западный берег,
завёл себе практику, с четверть века работал в родильном,
был активистом борьбы за мир, настоящим, не пародийным,
принял чернявых и смуглых младенцев столько,
что ими можно заполнить несколько средних школ,
слыл по округе богом, пусть и не обжигал горшков,
ехал однажды из клиники хмурый дождливым январским днём,
остановился, увидев расстрелянный джип и пару гражданских в нём,
бросился к раненым, стал накладывать жгут
на глазах у зевак, что стояли рядом с бензоколонкой,
не осмелев и выйти из-под её навеса,
не говоря уж о том, чтоб спасти чужака, оккупанта и иноверца...
После шумихи в прессе, и раздражённой, и упоённой,
доктор Зияд Самара два дня бродил по пустой приёмной,
некогда тщательно им оформленной в строгом английском стиле,
больше в родное родильное доктора твёрдо, но вежливо не пустили,
вскоре пришёл человек из особых служб, вынудил долго мараить бумагу,
этой же ночью доктор Зияд Самара видел, как жгли его раритетную колымагу
те, кого он долгие годы бережно принимал – стаж-то у доктора был немал.
Доктор Зияд Самара поколебался, но понял, что ехать надо,
и на визитке его теперь Макгилл, Монреаль, Канада,
в трубке моей иногда звучит его голос:
«А-коль беседер, хабиби, а-коль тов*,
я здесь принимаю младенцев любых цветов,
только вот думаю часто, как говорят по-русски, япола мать,
если так дальше пойдет, кто ж их будет там, на родине, принимать...»

**А-коль беседер, хабиби, а-коль тов (ивр.-араб.) – всё в порядке, дружище, всё хорошо.*

2 место

Конкурсное произведение 153. " [Ме-день-ки](#) "

а балалай шагает налегке,
позвякивая медью в кошельке -
последними погожими день-ками.
дыряв зипун из синих паутин,
и серый неподатливый ватин

сквозь дыры вылезает облаками.

повдоль деревни ясени рябы.
под ними кареглазятся грибы
и плятятся, смущая балалая.
орать всё реже хочется котам,
и журавли устали клекотать –
их караван летит.
собака лает.
там, где грустят у дома тополя,
ворчит дедок, что косточки болят,
что мало дров,
что бабка нынче злая,
что вся трава пожухла на лугу,
что балалайка нынче – «не в дугу» ...
ворчит
и огорчает балалая.

и, ключья-тучи пряча за рекой,
наш балалай жалеет стариков:
совсем у них день-ков осталось мало...
откроет во дворе колодец-рот,
пришедшей внучке на ухо шепнёт,
чтоб только деда с бабушкой не бросала.
и высыпает солнечную медь
в ладонь, чтоб деду косточки погреть,
сливает стынь в глубокие овраги.
и радуются все наперебой:
дед с бабушкой вредной,
девочка с водой
и пёс с котами.
грейтесь, бедолаги!

а где-то зной...
и горы велики...
и там чеканит солнце
ме-день-ки.

3 место

Конкурсное произведение 285. " [КПП](#) "

Порой и смерть по-своему добра.
Скоропостижно, где-то в шесть утра,
Петров увидел ключника Петра

и если удивился, то не очень.
А тот на вахте дул зелёный чай,
поигрывал брелоком от ключа
и спрашивал входящих, хохоча,
то справку от врача, то наш ли Отче.
Народ обескуражен был и вял.
Веселия его не разделял.
И каждый номерок в ладошке мял
с числом каким-то бесконечнозначным.
Им Пётр был ни сердцу, ни уму.
Вертушка всех гребла по одному,
бросала их со щёлканьем во тьму,
ни планов, ни надежд не обозначив.
Петров остановился в проходной -
а он всегда был парень заводной -
и говорит: "А может, по одной?
Ну что ты с этим чаем, дядя Пётр?
За вас, за нас, за ангельский спецназ!
За Божий перст и за Его же глас!
Вот что за скукотища тут у вас?!"
Ползём, к зубному словно на осмотр.
Ведь так и сдохнуть можно от тоски...
И вот зачем, скажи-ка, номерки?
Харон, небось, на берегу реки
не вычисляет, цепанёт ли килем".
Апостол рёк: "А ты, Петров, нахал.
Я никогда такого не слышал.
Но сам подумай: если б я бухал,
меня б на КПП не посадили.
Касаемо же этих номерков -
здесь завсегда порядок был таков.
Как говорится, испокон веков
народ спокойней, если он посчитан.
Ты оглянись: стоят тихонько в ряд,
Не голосят, не воют, не бузят.
Ждут очередь. Иначе ведь нельзя.
Ментальный блок. Обычная защита.
И ты, брат, не задерживай, иди.
Вон, слышишь, как настойчиво гудит?
Да и начальник мне потом гундит,
Что вновь полцеа к смене опоздали".
Петров кивнул, дал краба старику.
Вертушка щёлкнула, и он прошёл к станку.
И стал работать. В десять - перекур.
А там обед. Всё прочее - детали.

4 место

Конкурсное произведение 102. " [Маленький город Ю](#) "

Маленький город Ю, оживлённый лишь в дни базара,
Творогом, карасями торгует, а у вокзала
Площадь заполнена старыми жигулями,
Как старая гавань ржавыми кораблями;
Ларёк предлагает пиво и не пустует,
Напоминая, что жизнь торжествует.

Маленький город Ю утопает в июльском зное,
И когда, отобедав, на койку ложатся двое
Влюблённых, она, не окончив фразу
«Любимый мой...», засыпает сразу.
В раскалённом окне одиноко торчит берёзка,
Он думает о Жигулёвском
И ещё о том, что любви ради
Редким бесом поселен он в этом граде.
Впрочем...

Маленький город Ю славен, как Русь, левшами,
Пришлыми и своими запойными алкашами,
Великой битвой, решившей судьбу планеты
В веке двадцатом, ещё поэтом
С женской нелёгкой долей с душой безгрешной
И чистой, как цвет черешни.
А он-то, чудака, решил
Что один он безгрешно жил,
Но...

В маленький город Ю, приезжая, старайся слиться
С местным пейзажем, но если в его границах
Ты не стал своим, убирайся сразу,
Маленький город Ю колесом Белазы
На тебя наедет, и точно не будет мало
Любви карьерного самосвала.

Потому что он – только тень подзабытой страны коммуны,
Где в трудах прозябали и те, кто не шибко умный,
И с царём в башке прозябали тоже,
И, не веря, что труд – это кара божья,
Не за хлеба ради трудились рьяно,
Но от страха стать обезьяной.

А потом город Ю цепенеет в вечерней скуке.

Он, пива себе купив, потирает руки
И, в вечность направив мысли, леща терзает,
Она, как водится, засыпает,
Накрывшись пледом в самом углу дивана –
У каждого в доме своя нирвана.

Но маленький город Ю угодил под каток прогресса,
Компьютер, смартфон, фейсбук не замесят теста,
И всё понятное отживает,
Но он – ретроград и всё так же леща терзает,
Она, погрузившись в сеть, лихо ставит лайки,
Лишая мужа последней любовной пайки.

Так город Ю прозябает в уютной скуке,
Он с воблой и пивом, она навсегда в фэйсбуке.
Какой уж тут сон, когда в виртуальном мире
Бушует жизнь – не то, что в родной квартире,
Где пахнет рыбой, забытым мужем, закрывшим веки
На всё, что случилось с ними в двадцатом веке.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ *Памяти Василия Бородина*

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,

человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

Конкурсное произведение 183. " [Утренняя бормоталка](#) "

пока онемелое тело решает – живой или нет –
ты видишь пронзительно-белый едва народившийся свет
и внутрь паутинного сада заходишь а там на свету
слепые усы винограда ощупывают пустоту
а корни тихонько-тихонько бормочут ребята ползём
туда где живет землеройка и черви грызут чернозём
где тихо и лишь многоножки как дети снуют и снуют
туда где и люди и кошки находят последний приют

впивайся вгрызайся хватайся пока не пробили отбой
за землю за воздух цепляйся зубами ветвями корой
всему своё время но нонче корням и медведкам под стать
я всё ж бормотать не закончу назло всем червям не закончу
ведь вита всё тоньше и дольше и есть ещё чем бормотать

Конкурсное произведение 272. " [Так и надо](#) "

замечтаешься – осень уже не в моде
так не носят больше раздёнсы снято
над озёрами голые ивы бродят
так и надо думаешь так и надо

на худых плечах выносить озёра
не моргая долго смотреться в бездну
из какой трухи из какого сора
получается синий такой небесный

так приложишь птицу к сердечной ране

защечет станет внутри щекотно
это всё что будет сегодня с нами
деревянная музыка птичьи ноты

разгребёшь по горсточкам а в остатке
невозможная нежность подступит к горлу
раздеваешься – шея спина лопатки
остаёшься голой

Конкурсное произведение 343. " [Трое](#) "

Презирая кефир и макароны по-флотски,
От меня ушёл бомжевать мой внутренний Бродский.
Лёжа в баке, глядит на небо, не знает горя -
В перевёрнутом доме у самого Серого моря.

На одной из галер из Зюзино в Бирюлёво
Унесло моего внутреннего Гумилёва.
Говорят, возле МКАДа, на озере Вечного Чада
Был покусан псоглавцами, так дураку и надо.

За окном - диктатура осени. Под каштаном
Расправлялись гопники с внутренним Мандельштамом.
Расколов пополам колючую несвободу,
Голова укатилась гладким волшебным плодом.

...

Рикошетят обиды косточками черешни.
Ты сказала, что я поверхностный. Нет, я внешний.
Посмотри, у меня внутри только стол, три стула.
И слова, на губах проходящие, как простуда.

Конкурсное произведение 370. " [Когда я перестану быть большой](#) "

когда я стану тонкая как нить
я научусь себя переводить
на языки которыми владею
куплю в комоде шерстяной платок
коту лото
семье играть лоток
по вечерам
гадать на орхидее

когда я перестану быть большой
ты скажешь мне всё будет хорошо
а я твой голос в трубке не узнаю
оставшимися крошками ума
я догадаюсь что пришла зима
по памяти гуляет ледяная

запрячут спицы ножницы ножи
и кто-то скажет ласково ложись
почистят сажу и затопят печку
в моих пределах бог отключит снег
и я умру счастливая во сне
а ты всплакнёшь увидев в ленте свечку

Конкурсное произведение 444. " [Крейсер](#) "

День за днём идёшь в ночные рейсы, круг, металлургический завод,
на его отшибе - ржавый крейсер, и ему не снится ничего.

Объезжаешь ямы и траншеи, потихонькуходишь в колею.
Небо сонно вешает на шею молодого месяца петлю.

Под ногой меняются педали, города ложатся на бочок.
Свет переключаешь - ближний-дальний, и людей, как свет, - в один щелчок.

Пролетают годы, не заметить, и свистят, как пули у виска.
Всё проходит, остаются дети, память и гремучая тоска.

Что ни город, думаешь о доме, медленно смыкаются глаза.
У рассвета тёплые ладони, оттого слабеют тормоза.

Обгоняешь время, реки, рельсы, и приходят мысли за рулём,
чтоб тебя на старости, как крейсер, не спихнули на металлолом.

